

Светлой памяти мамы и друга
Натэллы Валерьевны Махнырёвой
посвящается

Содержание

ОТ АВТОРА.....	5
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. От «заговорили о 800-лети...» к «установить день празднования». Идея празднования 800-летия Москвы.....	23
ГЛАВА 2. «Мы должны подготовиться к ответственной дате». Организационная подготовка к юбилею	52
ГЛАВА 3. «Основа объединения... Руси» и «могучий оплот мира». Московское мессианство в идеологической концепции юбилея	91
ГЛАВА 4. «А Москва за годы советской власти будет или нет?» Мероприятия по пропаганде и популяризации содержания юбилея Москвы.....	103
ГЛАВА 5. «Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день». Главные торжества в честь 800-летия Москвы.....	161
ГЛАВА 6. От «незабываемых впечатлений» до «праздновать... сейчас преждевременно». Общественные настроения по поводу юбилея столицы.....	189
ГЛАВА 7. «Как вели себя иностранцы?». Международный резонанс празднования 800-летия Москвы.....	218
ГЛАВА 8. «Придавая особо важное политическое значение...». Увековечение памяти юбилея.....	243
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	286
ПОСЛЕСЛОВИЕ	297
БИБЛИОГРАФИЯ	299
ПРИЛОЖЕНИЯ	302
ПРИМЕЧАНИЯ	317

ОТ АВТОРА

С детских лет я, родившийся и выросший в Москве, сколько себя помню, интересовался прошлым моего любимого города. Однако о 800-летнем юбилее столицы долгое время почти ничего не знал. Неоднократно держал в руках семейную реликвию — медаль «В память 800-летия Москвы» с удостоверением от 5 ноября 1948 г. моей прабабушки Марии Антиповны Сорокиной (Писаревой), жившей и трудившейся в подмосковном совхозе «Барвиха», а во время войны еще и в военном госпитале. Помню еще, я узнал из детской энциклопедии, что в первые выходные дни сентября День города отмечается именно потому, что так отпраздновали в 1947 г. 800-летие Москвы...

Уже в 2009 г., учась на четвертом курсе исторического факультета Московского городского педагогического университета (МГПУ) и готовясь к экзамену по истории Москвы, я прочитал о 800-летию столицы в 3-м томе «Истории Москвы с древнейших времен до наших дней». Относительно небольшой текст дал мне почувствовать значимость празднования юбилея столицы и вместе с тем оставил стойкое ощущение, что такое событие требует более детального и вдумчивого исследования. В то время я как раз находился в поиске темы дипломного сочинения. Неожиданно не только для моего научного руководителя доктора исторических наук, профессора Тамары Витальевны Ершовой, но даже для себя самого я перешел с изучения тематики Москвы екатерининской эпохи на исследование, касающееся сталинского послевоенного периода... 800-летний юбилей был в некотором роде неизведанной землей: он не имел разработанной историографии и к тому же трудно было оценить, найдется ли (и в достаточном ли для дипломной работы количестве?) материал в архивах... Но я, уговорив научного руководителя принять мою новую тему и взяв ответственность на себя за возможную неудачу, решил дерзнуть, идя в неизвестный путь...

...Ну а потом были долгие месяцы и годы работы в читальных залах архивов и библиотек, дома за письменным столом и озарений идеями подчас в самых разных местах. Сначала трудился над дипломной работой «Празднование 800-летия города Москвы как явление в общественно-политической и культурной жизни страны»,

а потом и над защищенной в стенах родного МГПУ в 2015 кандидатской диссертацией «Роль и место исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР (1945–1964 гг.)», в которую входили и мои дипломные изыскания.

Во время долгих лет работы пришло твердое понимание, что 800-летие Москвы — это юбилей, через призму которого историю можно посмотреть с интересных ракурсов на события, явления и процессы важных для нашей страны первых послевоенных лет: в общественно-политической жизни, в идеологии, в культуре. Все более ясно осознавал я, что исследование такого явления актуально и для общества, в котором возрастает запрос на всестороннее изучение и осмысление советского опыта, без чего невозможно развитие страны с опорой на историческую преемственность. Интересным было знакомство как с организационными элементами подготовки торжеств, так и с формированием юбилейного нарратива. Не оставляла меня мысль о том, что при критическом и творческом подходе они могут быть использованы нами в практике подготовки и проведения новых юбилейных торжеств. Тем более, в Москве уже свыше 30 лет регулярно отмечается День города.

В данной книге, являющейся переизданием одноименной работы, вышедшей в 2017 г., не только исправлен ряд ошибок и неточностей первого издания, но также введено в научный оборот множество новых архивных данных и материалов, обогативших ее содержание.

Отмечу лишь ключевые подтемы и сюжеты, которые в значительной мере дополнены в настоящем издании:

- картина «следов» истории замысла празднования 800-летия Москвы и отдельных мероприятий до принятия официального решения о праздновании (конец мая 1947 г.);
- продвижение процесса подготовки к празднованию юбилея в период лета 1947 г. на московском и общесоюзном уровнях;
- пропагандистские и популяризационные мероприятия перед главными торжествами и в период их проведения;
- участие в проведении торжеств, развертывании пропагандистской работы среди населения Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), а также творческих союзов и отдельных лиц из интеллигенции;

- участие в инициативе празднования юбилея Первопрестольной и самих торжествах Русской православной церкви;
- общественные настроения вокруг юбилея в личных письмах и дневниках (видных исторических деятелей и «простых» москвичей);
- поздравления в адрес Москвы из-за рубежа;
- реакция прессы капиталистических стран на юбилей Советской столицы;
- история проектирования и создания памятника Юрию Долгорукому;
- организация награждения медалью «В память 800-летия Москвы»;
- процесс написания и издания «Истории Москвы»;
- «сувенирная» мемориализация московского юбилея.

Данное издание — мой дар любимой Москве, недавно отметившей свое 875-летие.

* * *

Автор выражает глубокую признательность за поддержку и помощь в научных изысканиях разных лет, а также высокую оценку моих трудов научному руководителю дипломной работы доктору исторических наук, профессору Т. В. Ершовой, рецензенту дипломного сочинения старшему преподавателю Е. Е. Кувшиновой, научному руководителю кандидатской диссертации кандидату исторических наук, профессору В. В. Кириллову, рецензентам диссертации доктору исторических наук, профессору Н. И. Музафаровой, кандидату исторических наук, доценту О. А. Сухоруковой (сотрудники Московского городского педагогического университета); доктору исторических наук М. Р. Зезиной (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), доктору исторических наук, профессору С. В. Девятову (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова), кандидату исторических наук, доценту, Заслуженному учителю РФ М. Н. Черновой, многочисленным сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической

истории, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства, подразделений Центрального государственного архива Москвы, Российского государственного архива кинофотодокументов, отдела письменных источников Государственного исторического музея, сектора документальных источников «Фонды» Музея Москвы, Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки, консультировавшему меня историку советской архитектуры Н. Н. Кружкову (г. Самара), помогшим в переводах газетных статей с английского и французского языков сотрудникам Государственного исторического музея Д. И. Пузакову и Е. В. Захаровой, а также всем тем, кто учил меня исторической науке.

Передаю слова глубокой признательности за помощь различного характера моим ближайшим родственникам — отцу Леониду Васильевичу Махнырёву и бабушке Зинаиде Васильевне Скворцовой.

Особую, непередаваемую до конца словами, благодарность за многолетнюю моральную поддержку, мудрые советы, создание самих условий для научного труда выражаю моей матери Натэлле Валерьевне Махнырёвой, светлой памяти которой и посвящается эта книга.

Антон Леонидович Махнырёв

ВВЕДЕНИЕ

800-летний юбилей Москвы — тема, которую, нельзя сказать, чтобы обходило внимание общественности. О ней писали журналисты, но также и историки, однако историографию, как справедливо отметила еще рецензент моей дипломной работы, пришлось собирать «буквально по крупицам».

* * *

Историографию, посвященную исследованию проблем, связанных с коммеморацией прошлого Москвы, а именно целенаправленной актуализацией исторической памяти в рамках организации и проведения юбилейных мероприятий в честь 800-летия со дня основания города, можно разделить на два периода: советский (с 1947 г. до начала 1990-х гг.) и постсоветский, или современный (с начала 1990-х гг. до наших дней).

Уже в брошюре культурно-просветительного и пропагандистского характера «Славный юбилей» (1947 г.) секретаря по пропаганде Московского горкома ВКП(б) Н. Н. Данилова и поэта А. А. Суркова¹, относящейся более к историческому источнику, происходило обобщение сведений из опубликованных в печати постановлений Совета Министров СССР о юбилее и сообщений прессы о торжествах в столице.

Главные мероприятия в честь 800-летия Москвы, факты всесоюзного характера празднования упоминались в публикациях по истории столицы, московских организаций КПСС и ВЛКСМ, в трудах партийных и советских лидеров Москвы — В. В. Гришина и В. Ф. Промыслова, а также в энциклопедии «Москва»².

Ввиду отсутствия специальных публикаций документов, рассмотрение юбилеев основывалось на узком круге источников (постановлений органов власти и материалов центральной прессы); описывались главные торжества, но почти не рассматривались их подготовка, мероприятия в регионах, общественные настроения по поводу юбилеев и другие вопросы. Все эти издания были подвержены цензуре и давали официальную картину события. Так, показательно, что имя Сталина в связи

с юбилеем Москвы после хрущевской десталинизации не упоминалось.

В советский период исторические юбилеи не считались самостоятельными предметами исследования. Отсутствовал и политический заказ на исследование 800-летия Москвы, так как День города до 1986 г., того времени, когда первым секретарем МК КПСС был стремительно продвигавшийся по карьерной лестнице Б. Н. Ельцин, не праздновался. Поэтому историография проблем, связанных с 800-летием Москвы, находилась только в стадии своего формирования.

Новый этап в историографии юбилея открылся уже в 1990-е гг.

В фундаментальной «Истории Москвы с древнейших времен до наших дней»³ на основе опубликованных к 850-летию столицы архивных материалов совещаний в Московском горкоме ВКП(б) в главе «Первые годы после войны (1945–1953)» под заголовком «800-летие Москвы: история и политика» были показаны идеологические установки, касающиеся освещения истории Москвы к ее 800-летию, и влияние на них кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом».

Существенным вкладом в исследование процесса подготовки юбилея стала монография Е. В. Таранова о Г. М. Попове, секретаре Московского городского и областного комитетов ВКП(б) (1945–1949 гг.)⁴. Часть сведений в данной работе приводилась на основе бесед автора с Г. М. Поповым.

В монографиях и статьях⁵ постсоветского периода тема 800-летия Москвы присутствовала как эпизод для иллюстрации послевоенных процессов в Москве: возрождения краеведения, развития образования, перемен в повседневной жизни, оформлении города и отражении в нем, а также в фотографиях юбилейного контента.

Для некоторых публицистических статей 1990-х гг. о 800-летию Москвы характерны подчеркнутое «вписывание» празднования данного юбилея в контекст тоталитарного государства, антисталинская риторика⁶.

Историография 800-летия Москвы широко представлена научными и научно-популярными статьями «московской» тематики⁷. Особое внимание уделялось истории создания памятника Юрию Долгорукому, появились публикации о ротонде «В память 800 лет

Москвы» в Нескучном саду. В энциклопедиях, «летописях», справочниках и других изданиях⁸ юбилей столицы упоминался (иногда просто то, что 800-летие Москвы «было торжественно отмечено»), в т. ч. впервые говорилось и о его церковном праздновании, о месте юбилея в контексте истории Дня города или хронологии событий послевоенной истории Москвы.

Л. М. Млечин в свой биографической книге «Фурцева»⁹ рассматривает успешное празднование 800-летия Москвы как важный шаг в партийной карьере Г. М. Попова, способствовавший его взлету, а также продвижению самой героини повествования — Е. А. Фурцевой.

Использование юбилейного нарратива в культурной дипломатии времени начала холодной войны нашло отражение в посвященной данному аспекту проблематики международных отношений коллективной монографии¹⁰. Рассмотрение этого вопроса было основано на материалах диссертации автора настоящей книги.

При этом в изданиях, посвященных вопросам идеологии и общественно-политической жизни в советскую эпоху, нередко упоминание 800-летия Москвы вовсе отсутствует или не более чем обозначается как важное событие. Так, в более чем 600-страничной (!) монографии А. Ю. Кожевникова «Русский патриотизм и советский социализм» про него можно прочесть лишь следующее: «Значительными событиями в культурно-политической жизни послевоенной страны стали общесоюзное празднование 800-летия Москвы (1947 г.) и 150-летие со дня рождения А. С. Пушкина (1949 г.). Оба знаменательных события сопровождались масштабными идеологическими кампаниями по прославлению русского прошлого и национальной культуры»¹¹.

Среди зарубежных исследователей, касающихся рассматриваемой проблематики, можно отметить монографию американского историка Д. Л. Бранденбергера¹², который прослеживает идеологическую трансформацию в пропаганде и советской массовой культуре (в т. ч. через юбилейные торжества) от интернационализма к «руссоцентризму» и даже «национал-большевизму» (с частичной реабилитацией дореволюционной истории) с середины 1930-х гг. Автор, не производя подробного анализа его нарратива во всем его комплексе, считает, что празднество 800-летия основания Москвы

«вряд ли может быть названо “советским”». Слишком радикальна и оценка историка того, что «окончательно побледнели» «недавние лозунги “ждановщины” против идеализации московских князей и царей», во многом связанная со следующей преувеличенной трактовкой: «объявление об установке памятника князю Юрии Долгорукому» как «кульминации празднеств»¹³. Из новых работ представляют интерес монографии англо-американского филолога и историка культуры Е. А. Добренко, показывающего формирование «сверху», преимущественно через художественные тексты, «московского мифа», а также американской исследовательницы истории городов и архитектуры К. Зубович, рассматривающей связь проекта сталинских «высоток» с юбилейным нарративом празднования 800-летия Москвы¹⁴.

В целом в работах о 800-летию Москвы исследователи принимают попытки решить вопросы о влиянии идеологии и послевоенного общественно-политического контекста на содержание юбилея. Однако авторы, рассматривая только торжества в Москве, упускали региональный и международный аспекты юбилея, не разрабатывали тему общественных настроений по поводу данного события, недостаточно использовали даже появившиеся в постсоветский период публикации документов о праздновании юбилея «Мосгорархивом»¹⁵.

Подводя итог историографическому обзору, можно констатировать, что 800-летний юбилей Москвы долго не становился темой для предметного изучения историков. Отсутствовало его комплексное и системное исследование, позволяющее рассмотреть его в общественно-политическом и культурном контекстах первых послевоенных лет.

* * *

Представим теперь **обзор источников**, на которые мы опирались в нашей работе.

Неопубликованные источники, составляющие основу исследования, представлены материалами из архивных фондов.

Прежде всего, это корпус делопроизводственной переписки из фондов государственных органов: Совета Министров СССР

(фонд [далее Ф. — А.М.] Р-5446) из Государственного архива РФ (ГА РФ); партийных органов: Центрального Комитета ВКП(б) (Ф. 17), прежде всего, протоколы Политбюро ЦК ВКП(б) (Опись [далее Оп. — А.М.] 163, материалы Техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) (Оп. 121), Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Оп. 125) — из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Московского городского комитета ВКП(б) (Ф. П-4), прежде всего, его отдела пропаганды и агитации (Оп. 39) и областного комитета партии (Ф. П-3); советских органов Москвы: Мосгорисполкома (Ф. Р-150), Главных управлений народного образования (Ф. Р-583) и культуры (Ф. Р-429), фонда Московского городского комитета ВЛКСМ (Ф. П-634) из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы).

Разнообразные организационно-распорядительные и отчетно-информационные документы: постановления, протоколы и стенограммы, служебные записки, планы, отчеты и др. — позволяют проследить влияние внутри- и внешнеполитических факторов на ход процесса организации главных юбилейных торжеств, на проблемы в идеологическом наполнении юбилейных мероприятий в Москве и регионах, определить при этом роль партийных и государственных органов власти и отдельных руководителей. Большую ценность для проведения анализа формирования идеологической концепции юбилеев, расстановки акцентов в ней представляют черновые редакции и материалы выступлений партийных лидеров.

Документы Совета Министров СССР (Ф. Р-5446) в ГА РФ, отдела науки и культуры ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 17) в РГАНИ, личных фондов И.В. Сталина (Ф. 558) и В.М. Молотова (Ф. 82) в РГАСПИ, Московского горкома и Мосгорисполкома (ЦГА Москвы. Ф. Р-150, в т.ч. особой описи 10 под названием «Коллекция документов по подготовке и проведению празднования 800-летия Москвы за 1946–1948 гг.»), партийных организаций Института истории Академии наук СССР (Ф. П-211), Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького в фонде Ленинского райкома ВКП(б) (Ф. П-75), Управления по делам архитектуры Моссовета (Ф. П-1249) из ЦГА Москвы, Производственного управления скульптурно-художественных предприятий Художественного

фонда СССР (Ф. 3155), Московской государственной филармонии (Ф. 2922) в РГАЛИ дают возможность проследить процесс увековечения 800-летнего юбилея Москвы в памятнике Юрию Долгорукому, в ротонде в Нескучном саду «В память 800 лет Москвы» и в медали «В память 800-летия Москвы», в издании 6-томной «Истории Москвы». Материалы показывают организацию процесса подготовки торжеств и увековечения юбилея, формирование его политико-идеологического наполнения, различные проблемы в реализации планов, а также международный резонанс празднования 800-летия Москвы. Еще раз следует подчеркнуть, что в данных документальных фондах и коллекциях можно встретить самые различные материалы: от стенограмм комиссий Правительственного комитета по проведению празднования 800-летия Москвы до многочисленных телеграмм, приветствий со всего света от городов, организаций, граждан, подборок зарубежной прессы и даже настольной игры для детей «Наша Москва. Москва в прошлом и настоящем».

Обширный массив приветственных адресов, подарочных фотоальбомов Москве от районов и городов Московской области, других регионов СССР, а также из-за рубежа, коллекцию пропусков и программек спектаклей, пригласительных билетов, связанных с юбилейными мероприятиями, и делопроизводственной переписки, касающейся музейных выставок, лекций, экскурсий, мероприятий в библиотеках, бережно сохраняет сектор документальных источников отдела «Фонды» Музея Москвы (ММ ОФ), еще далеко не полностью описанный (НВФ).

Особо следует отметить отложившиеся в документальных фондах Музея Москвы (Ф. 3), в отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) материалы фонда историка, секретаря Комиссии по истории Москвы Института истории Академии наук СССР П. Н. Миллера (Ф. 134), раскрывающие начало подготовки многотомной «Истории Москвы» в 1939–1943 гг. (т. е. до смерти П. Н. Миллера).

Документы министерств и ведомств, комсомола, творческих союзов, органов печати, радио, музеев и выставочных залов, сохранившиеся в фондах ГА РФ (фонды Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР

(Ф. А-534), Министерства кинематографии РСФСР (Ф. А-495) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) (Ф. Р-5451), Гостелерадио СССР (Ф. Р-6903), Центрального комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ЦК ВЛКСМ) (Ф. М-1) в РГАСПИ и ЦГА Москвы (фонд Музея истории и реконструкции Москвы (Ф. Р-2411); Комитетов по делам искусств при Совете Министров СССР (Ф. 962) и при Совете Министров РСФСР (Ф. 2075), Министерства кинематографии СССР (Ф. 2456) и его Главного управления проката кинофильмов (Ф. 2467), Союза писателей СССР (Ф. 631), оргкомитета Союза советских художников СССР (Ф. 3189), Московского союза советских художников (Ф. 2943), Центрального Дома работников искусства (Ф. 2932), редакций журналов «Знамя» (Ф. 618) и «Новый мир» (Ф. 1702), личных фондов генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева (Ф. 1403), актеров Н. Д. Мордвинова (Ф. 2703), П. П. Гайдебурова (Ф. 991), актрисы А. А. Яблочкиной (Ф. 2304), литературоведа и публициста Я. З. Черняка (Ф. 2208), архитектора и историка архитектуры И. Е. Бондаренко (Ф. 964), искусствоведа Д. Е. Аркина (Ф. 2606), артиста и режиссера цирка А. Н. Ширая (Ф. 3031), писателя Н. Д. Телешова (Ф. 499), поэта Я. З. Шведова (Ф. 1840), конференсье А. А. Менделевича (Ф. 2993), художника Е. А. Кацмана (Ф. 2368), театрального художника и сценографа П. В. Вильямса (Ф. 2336) в РГАЛИ: партитуры радиопередач, планы экспозиций, выставок, перечни фильмов, стенограммы торжественных заседаний, тексты статей, выступлений, эскизы оформления торжественных мероприятий и др. — позволяют исследовать отражение юбилейного нарратива в различных формах пропаганды и популяризации. С точки зрения рассмотрения истории присуждения Сталинской премии ведущему музыкальному произведению к юбилею — кантате «Москва» В. Я. Шебалина — представляют несомненный интерес документы Комитета по Сталинским премиям по литературе и искусству (Ф. 2073) в РГАЛИ.

Особо отметим материалы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР из фонда Совета по делам религий при Совете Министров СССР (Ф. Р-6991), которые содержат информацию о церковном праздновании 800-летия Москвы, а также Советской военной администрации в Германии

(СВАГ) — о трансляции юбилейного содержания в оккупированную Германию.

Особое место в комплексе архивных материалов занимают «информации» партийных органов в МГК об откликах трудящихся на подготовку и проведение 800-летнего юбилея столицы в фондах ЦГА Москвы (Ф. П-3). Социальный состав «откликнувшихся» сбалансирован: представлены рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция. «Информации» не публиковались и содержали как одобрительные, так и отдельные негативные отклики (из бюрократических соображений упоминание о негативных откликах нередко минимизировалось, а иногда и отсутствовало). Таким образом, отклики позволяют частично обозначить палитру настроений по поводу юбилейных мероприятий.

Личное отношение к юбилейным торжествам, с определенным влиянием на авторов содержания официальной пропаганды, отражают письма и телеграммы граждан со всей страны в органы власти, председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Швернику, секретарю Президиума ВС СССР А. Ф. Горкину, самому И. В. Сталину, председателю Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия Москвы Г. М. Попову, а также в редакцию газеты «Правда». Эти материалы сохранились в архивных фондах Верховного Совета СССР в ГА РФ (Ф. Р-7523) и Московского городского комитета ВКП(б) (Ф. П-4) в ЦГА Москвы. Письма приходили из Москвы, Ленинграда (второе место по количеству после столицы), Горького, Ростова-на-Дону, Орехово-Зуева, Калинина, Ярославля, Астрахани, Новосибирска, Южно-Сахалинска; из Украинской ССР: Днепропетровска, Черкасс, Харькова, Одессы; из Тбилиси Грузинской ССР, Ташкентской области Узбекской ССР и других мест.

Их авторы — представители советской бюрократии, военнослужащие и гражданские служащие, рабочие и др.; люди с различным уровнем образования (частые неточности в обращениях (перепутаны должности Н. М. Шверника и Г. М. Попова), орфографические, грамматические, стилистические ошибки говорят о зачастую его низком уровне). Письма содержали как поздравления, так и предложения по организации торжеств, социальной помощи, награждению, увековечению памяти 800-летия Москвы, а также «наивные»

поэтические тексты (непрофессиональных литераторов, т. е. обычных граждан).

Дополнительные сведения о настроениях по поводу юбилейных мероприятий позволяет получить исследование записей из книги отзывов одиночных и групповых посетителей выставки «Реконструкция Москвы» со всего СССР: рабочих, гражданских и военных служащих, колхозников, представителей интеллигенции, студентов, школьников.

Опубликованные источники исследования можно подразделить на группы.

К *первой группе* относятся нормативно-правовые акты: постановления Совета Министров СССР и других органов власти о формальной стороне организации юбилейных торжеств в честь 800-летия Москвы и увековечении их памяти.

Вторая группа представлена делопроизводственными материалами общесоюзного (Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия Москвы) и московского городского уровней, которые раскрывают ход процесса подготовки юбилейных мероприятий.

Третью группу источников составляют программные (концептуальные) тексты в различных жанрах: выпускаемые от имени ЦК ВКП(б) тезисы «О 800-летию Москвы», приветствия и речи руководителей партии и правительства и других лиц в дни главных торжеств, такие как «Приветствие Москве» И. В. Сталина, выступление Г. М. Попова на торжественном заседании Московского Совета. Эти тексты, служившие каноном для формирования пропагандистских текстов, дают возможность исследовать основы идеологических концепций юбилея.

Четвертая группа — специальные юбилейные материалы: научно-популярные, пропагандистские, публицистические, литературно-художественные, учебно-методические, справочные, каталоги выставок — в формах отдельных изданий и публикаций в периодической печати (газетах и журналах) — позволяют выявить особенности и тенденции в политико-идеологическом содержании 800-летнего юбилея Москвы.

Пятую группу составляет обширный пласт информационно-новостных материалов (сообщений и сводок Телеграфного

агентства Советского Союза (ТАСС), корреспонденций и репортажей, заметок):

- в газетной периодике в общесоюзных, республиканских, региональных газетах: «Правда», «Красная звезда», «Культура и жизнь», «Учительская газета», «Вечерняя Москва», «Вечерний Ленинград», «Туркменская искра», «Знамя» (Калуга) и др.;
- в журнальной периодике: журналы от «Блокнота агитатора Вооруженных Сил» и «Журнала Московской Патриархии» до «Огонька» и «Крокодила».

Эта группа источников дает нам ценные сведения о подготовке и проведении различных коммеморативных (пропагандистских и популяризационных) юбилейных мероприятий, в т. ч. самих главных торжеств (заседаний, народных гуляний и др.) в СССР и в «странах народной демократии», а также о характере их освещения в советской печати.

Материалы зарубежной печати: ведущих английских, американских, французских газет The Times, The New York Times, Le Figaro, Le Monde позволяют определить основные черты отношения «мира капитализма» к СССР в целом через освещение юбилейных мероприятий.

Шестая группа источников — материалы личного происхождения. Это письма «во власть» (Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I, представителей интеллигенции), воспоминания первого секретаря Московского горкома и обкома Г. М. Попова, дневники современников и участников юбилейных торжеств: Президента Академии наук СССР С. И. Вавилова, писателя М. М. Пришвина, «Русский дневник» американского писателя Дж. Стейнбека и др., а также обычных граждан, раскрывающие их отношение к событиям вокруг них.

Седьмую группу источников представляют кинодокументы (документальные фильмы) «Москва — столица СССР» (1947 г.), «Слава Москве» (1947 г.), рисованный фильм-плакат «Тебе, Москва!» (1947 г.), показывающие отражение юбилея в кинопропаганде, а также фотодокументы, запечатлевшие визуальный образ оформления города и торжеств.

Восьмая группа — изобразительные материалы: плакаты и изображения форм увековечения памяти (монументов, медалей, ма-

рок, значков), образно-символическими средствами выражающие идеологическое содержание 800-летия Москвы.

Таким образом, круг источников, содержащих сведения о подготовке, проведении и содержании коммеморативных мероприятий, целенаправленно посвященных прошлому Москвы, в рамках празднования 800-летия со дня ее основания, увековечению самих юбилейных торжеств, а также материалов касательно общественных настроений по поводу и вокруг данного события, достаточно широк и разнообразен.

Особо отметим, что при цитировании в главах и приложениях настоящей книги как архивных, так и опубликованных исторических источников их текст максимально приближен к оригиналу.

Дав оценку историографии и источникам, мы должны признать, что комплексное исследование 800-летнего юбилея Москвы, его роли и места в общественно-политической жизни страны первых послевоенных лет до появления работ автора настоящей книги отсутствовало.

* * *

На основе вышеуказанных источников, многие из которых были впервые введены в научный оборот автором, мы попытаемся осветить различные аспекты 800-летнего юбилея Москвы — от замысла отметить юбилей до увековечения памяти торжеств, а именно:

- идею празднования 800-летия Москвы: ее этапы и трансформацию;
- организационный процесс подготовки юбилейных мероприятий: влияние на него политических факторов;
- идеологическую концепцию юбилея: программные тексты и их содержание;
- осуществление коммеморации через юбилейные мероприятия (пропагандистские и популяризационные, непосредственно главные торжества): их политико-идеологическое содержание;
- общественные настроения по поводу 800-летия Москвы в их соотношении с содержанием официальной юбилейной пропаганды;

- международный резонанс празднования 800-летия Москвы: его общая характеристика;
- увековечение памяти 800-летнего юбилея Москвы в ее различных формах — монументальной, архитектурной, наградной, топонимической, библиографической и сувенирной: организация процесса, политико-идеологическое содержание, результаты.

Автор надеется, что на обширной документальной основе 800-летний юбилей Москвы предстанет перед читателем как масштабное событие своей великой исторической эпохи.

* * *

Как мы понимаем, подготовка и проведение празднования любого юбилея находятся в определенном историческом контексте. Поэтому в общих чертах охарактеризуем геополитическую, а также общественно-политическую и социально-экономическую обстановку в СССР послевоенного периода (1945–1953 гг.), в который происходило празднование 800-летия Москвы (и, что немаловажно заметить, в этот же год отмечалось и 30-летие Великой Октябрьской социалистической революции).

СССР, испытавший огромные людские и материальные потери во время войны (более 27 млн погибших граждан и до 1/3 национального богатства), столкнулся с мощным геополитическим вызовом. С 1946 г., после «Фултонской речи» У. Черчилля, можно с полной определенностью говорить о начале холодной войны со стороны бывших союзников по антигитлеровской коалиции, возглавляемых США, стремящимися к мировому господству и уже продемонстрировавшими свое ядерное оружие (против Японии, в 1945 г.) и вынашивающими с 1945 г. планы ядерного удара по ряду городов СССР. Использование Советским Союзом внешней экономической помощи для послевоенного восстановления по «плану Маршалла» (объявлен в 1947 г., когда несколькими месяцами ранее была провозглашена антикоммунистическая «доктрина Трумэна») привело бы к его экономической и политической зависимости от США.

Особое значение во внешней политике приобрело обеспечение безопасности границ СССР с запада и востока, отдаление фор-

постов геополитических противников СССР. Надежды на победу коммунистов во Франции и Италии оказывались все более несбыточными. СССР осуществлял многостороннюю поддержку стран формирующегося социалистического лагеря в Восточной Европе, при этом проводил форсированную советизацию их социально-экономических и политических систем.

Однако многомерный характер вызова холодной войны (военный, экономический, политический, идеологический, информационный, социально-психологический) требовал комплексного внутреннего ответа. Поэтому была необходима всесторонняя мобилизация советской системы и общества.

Экономическая мобилизация: форсированное и приоритетное восстановление тяжелой промышленности с определенным ущербом производству товаров народного потребления и восстановлению сельского хозяйства. В 1946–1947 гг. на значительной части страны был голод. СССР в кратчайшие сроки вынужден был наращивать вооружение, ускорять ядерный проект (создание атомной бомбы к 1949 г.).

Политическая мобилизация: сохранение предельно централизованной власти в руках узкой группы лиц во главе с Председателем Совета Министров СССР и Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным с тенденцией переноса центра тяжести принятия решений из партийного в государственный аппарат. Сталин для баланса сил использовал политическую борьбу лидеров госаппарата и партаппарата в высшем эшелоне власти: между тандемом Г. М. Маленкова и Л. П. Берии и «ленинградской группой» (А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский), которая затем была разгромлена.

Идеологическая и социально-психологическая мобилизация: партия стремилась противопоставить космополитическим настроениям, «низкопоклонству перед Западом» и аполитичности части интеллигенции воспитание в духе советского патриотизма и партийности, укрепляла с помощью постановлений и «дискуссий» идеологический контроль над наукой и искусством.

Следует отметить, что в условиях отсутствия у СССР до 1949 г. ядерного оружия многомерный мобилизационный ответ государства и общества на вызов геополитического противника, а также

проведение политики «мягкой силы», противостоящей влиянию Запада на другие народы, имели жизненно важное для нашей страны значение.

Мобилизация общества осуществлялась не только благодаря патриотическому подъему и энтузиазму после Победы и мобилизационной идеологической работе, но и с помощью деятельности разветвленного репрессивного аппарата.

Таким образом, когда мы рассматриваем 800-летний юбилей Москвы, необходимо помнить, что он праздновался в обстановке жесткой социально-экономической и общественно-политической мобилизации. Конечно, такая обстановка сдерживала рост уровня жизни населения страны и не давала возможности оправдаться надеждам части общества на послевоенную демократизацию политической системы, расширение прав и свобод граждан. Однако именно такая мобилизационная модель в условиях колоссальных внутренних и внешних исторических вызовов реально способствовала форсированному, сравнимому с чудом по своим темпам восстановлению и развитию народного хозяйства страны, а также укреплению ее международной безопасности и влияния в мире как великой державы.

ГЛАВА 1.

От «заговорили о 800-лети...» к «установить день празднования».

Идея празднования 800-летия Москвы

Разные города мира отмечали и отмечают годовщины своего основания. В наши дни эта практика, как правило, переходит в ежегодные празднования Дней города. За отсчет при определении возраста города берется, как правило, первое письменное упоминание. Москва отсчитывает свое существование с 1147 г. — даты первого летописного упоминания о ней в Ипатьевской летописи.

* * *

Перед тем как перейти к рассмотрению идеи празднования 800-летия Москвы, заметим, что оно было не первым отмеченным юбилеем города. Историкам ничего не известно о праздновании в 1747 г. при императрице Елизавете Петровне 600-летия Москвы, утратившей статус главной официальной столицы в петровское время.

В 1847 г. отпраздновали 700-летие «Первопрестольного столичного града Москвы». М. П. Погодин и московские славянофилы предложили провести торжества в течение нескольких дней, начиная со дня первого упоминания Москвы 28 марта 1147 г. (по старому стилю). Император Николай I в конце декабря 1846 г. приказал генерал-губернатору Москвы князю А. Г. Щербатову соотнести праздник с гражданским новолетием — 1 января 1847 г. Монарх разрешил только молебен митрополита Филарета в честь 700-летия Первопрестольной, а также иллюминацию¹⁶. Отказ от проведения всенародных торжеств был связан с недоверием Николая I к общественным инициативам, так как он знал об активизации в период подготовки к юбилею Москвы фрондировавшего славянофильского патриотизма, противопоставлявшего Первопрестольную («сердце России», «народную» столицу) официальной имперской столице, созданной волей Петра I (Санкт-Петербургу).

В статье «Забытый юбилей» в то же время отмечается: «И тем не менее, столь скромное, но первое в истории Москвы торжество стало началом серьезного отношения к Москве и фундаментального изучения ее истории. По мнению известного москвовед В. Б. Муравьева, именно этот юбилей дал старт научному краеведению, которое достигло апогея в дореволюционной Москве, когда были созданы монументальные труды, не потерявшие актуальности и в наше время. И сама подготовка к юбилею все же всколыхнула общественность, побудила ее к мыслям о Москве и России, способствовала появлению очерков Загоскина (“Москва и москвичи”), “Москва и Петербург” Герцена, стихов Языкова, Аксакова, Глинки, — все это снискало московскому торжеству славу “литературного юбилея” Москвы»¹⁷ [здесь имеются в виду соответственно М. Н. Загоскин, А. И. Герцен, Н. М. Языков, К. С. Аксаков, Ф. Н. Глинка. — А. М.].

Юбилей не стал событием в масштабах страны, но явился (как мы еще увидим в этой главе) прецедентом празднования годовщины с основания Москвы.

750-летие Москвы (1897 г.) при Николае II не отмечалось, скорее всего, из-за недавней Ходынской катастрофы (1896 г.). Однако в рамках ожидавшегося празднования 13 декабря 1896 г. был открыт Музей московского городского хозяйства¹⁸, известный нам и по сей день как Музей Москвы.

* * *

Идея празднования 800-летия города Москвы прошла достаточно долгий путь. (Хроника всех событий, связанных с юбилеем, от замысла его отметить до увековечения памяти о нем, — представлена в Приложении А.)

На первом этапе (конец 1930-х гг. — 22 марта 1946 г.) она возникла в достаточно узкой среде историков и краеведов и была во многом связана с замечательным московским краеведом, хранителем музея «Старая Москва» Петром Николаевичем Миллером.

Необходимо отметить, что в предвоенные годы еще печально сказывался разгром в 1929–1931 гг. организаций московских краеведов как идеологически чуждых в тот период своим обращени-

ем к дореволюционному прошлому. Восстановление преподавания «гражданской истории» (событий и деятелей, а не схем общественных формаций) в школах, создание исторических факультетов в Московском и Ленинградском университетах произошло с подачи И. В. Сталина только в 1934 г.!

В 1930-е гг. вместо ожидаемых на фоне мирового экономического кризиса революций в Европе продолжают устанавливаться тоталитарные и авторитарные фашистские и профашистские политические режимы, и, прежде всего, нацистский режим в Германии (1933 г.). Все они, не скрывая своего яростного антикоммунизма и ненависти к СССР, вплоть до его уничтожения (по мысли А. Гитлера), особо апеллировали не к идее классовой борьбы, а к идеям сильного государства и единства нации, актуализировали великие страницы истории своих государств. Такие идеи помогали обеспечивать поддержку режимов народами данных стран.

В СССР, чтобы идейно подготовить свой народ к неизбежной в будущем войне с агрессорами, нужно было показать ценность защиты Родины и государственности без относительности ее к подготовке мировой революции. Власть начинает форсированную (пожалуй, не менее, чем сталинская индустриализация!) смену идеологических приоритетов: от революционного интернационализма к государственному патриотизму.

В такой новой политико-идеологической обстановке в самом конце 1930-х гг. П. Н. Миллер обратился к архитектору А. В. Щусеву, известным лицам в Институте истории Академии наук СССР и выразил идею написания многотомной истории Москвы. Он же добился поддержки А. В. Щусева, историков М. В. Нечкиной, В. И. Лебедева и учреждения группы написания «Истории Москвы» при Институте истории Академии наук¹⁹. Руководству Института была подана докладная записка В. И. Лебедева: «Необходимо поставить работу по созданию подлинно научной марксистской истории социалистической столицы нашей родины — города Москвы. Интерес к истории Москвы среди трудящихся масс несомненен. Между тем систематической работы в этом направлении в последнее время не ведется. Попытки, предпринятые отдельными учреждениями (Музей истории и реконструкции Москвы, Метрострой и пр.), в силу отсутствия объединяющего центра

и достаточно авторитетного научного руководства не дают желаемых результатов»²⁰.

П. Н. Миллер разработал план работ авторской группы («актива» историков-«москвоведов», в который вошли историк С. В. Бахрушин, краеведы П. В. Сытин и Н. П. Анциферов, архитектор-реставратор Н. Д. Виноградов и др. (заметим, что Бахрушин и Анциферов ранее подвергались репрессиям, были в ссылке)). Сам П. Н. Миллер, зачастую через личные связи, привлек к работе, например, историка С. К. Богоявленского, «у которого есть готовая работа “План Москвы XVII века”», Н. В. Романовскую, заведовавшую Музеем истории и реконструкции Москвы, историка, педагога и краеведа Н. А. Гейнеке. Сам Миллер стал секретарем данной группы²¹.

14 июня состоялось организационное совещание «группы москвоведов», где помимо вышеупомянутых были такие научные величины, как С. К. Богоявленский, Б. Б. Кафенгауз, Н. Р. Левинсон (от Государственного исторического музея) и др.²²

21 июня 1939 г. при секторе истории СССР до XIX века Института истории АН СССР появляется группа по изучению истории Москвы (руководитель — профессор В. И. Лебедев, исследователь идеологически актуальных тем: народных движений XVII–XVIII вв., реформ Петра I). Через год Президиум Академии наук СССР присвоил ей статус самостоятельного подразделения Института истории. Еще в июле 1940 г. работа группы была внесена в план работ всего Института под руководством видного историка, директора Института истории АН СССР академика Б. Д. Грекова, а в октябре 1940 г. группа оформилась в системе Академии наук как Комиссия по истории города Москвы. Председателем теперь уже Комиссии остался профессор В. И. Лебедев, а секретарем стал П. Н. Миллер²³. В группу, кроме Грекова, Лебедева и Миллера, вошли такие историки, как С. В. Бахрушин, М. Н. Тихомиров, С. К. Богоявленский, Б. Б. Кафенгауз, А. Л. Сидоров, К. В. Сивков²⁴.

Президиум АН СССР поручил Комиссии создание четырехтомной «Истории Москвы».

Еще 14 октября 1939 г. в своем докладе на заседании вышеупомянутой группы под название «Задачи работы Группы» В. И. Лебедев прямо заявил о связи подготовки издания и предстояще-

го московского юбилея: «К 1941 году Группа должна подготовить к печати один том “Истории”, имея в виду, что к 1947 году, году 800-летия Москвы должны выйти не только все тома “Истории” города, но и несколько подсобных томов — материалов, источников и т. п.»²⁵.

Миллер с самого появления группы включился в работу. Так, в своем дневнике он отмечал, что в августе и сентябре 1939 г. «прошли работы над планом издания»²⁶. Представленный на заседании группы от 14 октября 1939 г. план первоначально представлял собой 22 раздела: от «Древняя история (до XII в.)» до «Москва в период социалистической революции»²⁷. За 1939–1940 гг. план издания будет исправляться П. Н. Миллером и его соратниками не менее трех раз и 4 июля будет выставлен в кабинете Института истории АН СССР.

Во время работы над первым томом было проведено, не считая организационного 14 июня 1938 г., 22 заседания (с 21 июня 1939 г. по 18 октября 1941 г.), иногда по 2–3 в месяц. Серьезность представительства научных и учебных организаций бросалась в глаза сразу, с первого заседания: кроме Института истории АН СССР — Институт истории материальной культуры, Институт философии литературы и истории (легендарный МИФЛИ), Академия архитектуры. Группой устанавливались связи с учреждениями и организациями (с Моссоветом и его подразделениями, Институтом краеведения, Историческим, Театральным, Политехническим и др. музеями, издательствами «Политиздат», «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Детиздат», редакциями газет: от «Правды» и «Известий» до «Пионерской правды» (в т. ч. чтобы отслеживать и оценивать научное качество публикаций «московской» исторической тематики)²⁸.

Из 250 посетителей заседаний менее чем за год 106 заявили о желании активно работать в группе. На 22 заседаниях группы было заслушано 40 докладов: по геологии (1), археологии (9), истории (7), архитектуре (4), мемориалам (5), историческим источникам (7) Москвы²⁹.

Перечислим названия некоторых из них: «Геологическая история Москвы и окрестностей», «Древнейшая история Москвы XII–XIV вв.», «Московская Хамовная слобода в XVII в.», «О плане

Москвы 1764 г.», «Гончарная слобода как производственный центр архитектурной керамики», «Стиль московской архитектуры XVI в.», «Чехов-москвич», «Места, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина», «Революция 1905 г. в Москве», «К истории памятника Пушкину в Москве», «Главное здание Академии наук на Крымском валу» (тогда только проектировавшееся А. В. Щусевым) и др.³⁰

Доклады на заседаниях группы, а затем комиссии делались в соответствии с планом работы над томами. Мы видим, что историки более активно брались за темы дореволюционной истории Москвы, так как трудно было понять, какой подход необходим к недавнему прошлому, а также, что первые тома были посвящены древней истории Москвы. Миллер выступал с докладом об исторических источниках и в прениях по докладу О. Н. Бадера «Древнейшие следы человека на территории Москвы в свете исторических обобщений»³¹.

Составление данного плана и его принятие (с отзывами на его проект от С. В. Бахрушина, Б. Б. Кафенгауза, М. Н. Тихомирова, Ю. В. Готье и др.) было сопряжено с рядом проблем: сложностей соотношения по объёму общей истории страны и Москвы (чтобы последняя не потонула в первой), «пропорций» истории Москвы дореволюционной и советской, социально-политической, революционной и бытовой тематики. Проблема возникала и с периодизацией советской истории столицы (считать ее по пятилеткам или по сталинскому «Краткому курсу истории ВКП(б)» 1938 г.)³².

Во время докладов ставились вопросы о первичном поселении Москвы, происхождении названия города. Некоторые из докладов делались прямо на раскопах: Сетуньском и Андреевском городищах, активизируя, а во многом и возрождая археологические изыскания в столице. Велась работа и по консультированию Музея истории и реконструкции Москвы, составлению крупного макета Москвы XVII в.³³

Вместе с тем директор вышеупомянутого Музея истории и реконструкции Москвы подчеркивал в своей статье в «Вечерней Москве» еще от 20 августа 1940 г., что вверенному ему музею предстоит «хорошо подготовиться к предстоящим в ближайшее время двум датам»: 25-летию Великой Октябрьской социалистической

революции и 800-летию Москвы. К 800-летию Москвы «уже начался подбор исторических материалов к юбилею нашего города»³⁴.

Эта установка соотносилась с тем, что еще 2 января 1940 г. П. Н. Миллер заявил на заседании сектора истории СССР до XIX в.: «“История города Москвы” является юбилейным изданием, отслеживающим 800-летие существования Москвы. Это обстоятельство также придает работе особо важное значение. Окончание издания предусмотрено в 1946 году. Издание будет выходить в свет в течение 1941–1946 гг. Первый его выпуск будет приурочен к 1942 г., 25-летию юбилею Советской власти»³⁵.

В печати касательно «Истории Москвы» не озвучивалась привязка издания к празднованию 800-летия Москвы в 1947 г. Так, «Вечерняя Москва» в своей заметке от 24 сентября 1940 г. писала: «Первый том четырехтомника, посвященный истории Москвы до Петра I, должен быть сдан в печать в конце будущего года. Весь четырехтомник будет готов к 1946 г.»³⁶.

В «Плане на IV квартал 1940 г.» значилось, что «главной задачей Комиссии будет подготовка к печати I тома...», однако при корректировке планов в связи с долгим процессом «собираания материалов, подбора авторов» было предложено «подготовку к печати I и II тома отнести к 1943 г., к тому же году отнести собиание материалов для III и IV томов, подготовку к печати III тома отнести к 1944 г., а... IV тома к 1945 году»³⁷.

На 1941–1942 гг. поэтапные планы работы над I и II томами, по записям П. Н. Миллера, были следующие: от «переговорить с авторами и дать задания» к 1 марта 1941 г. до «окончательного просмотра» томов и сдачу их «в производство» в ноябре 1942 г. Причем Миллер пометил к плану: «в работу 1942 года войдет подбор материала для III тома»³⁸.

В планы вмешалась начавшаяся Великая Отечественная война...

П. Н. Миллер как летописец Москвы не прекратил своей работы в составлении юбилейного труда и в годы войны. Уже 5 июля 1941 г. в дирекцию Института было направлено заявление, в котором Комиссия по истории Москвы заявляла, что «обстоятельства не сняли с сотрудников Института главной обязанности — работы над многотомным изданием», несмотря на разделение ее состава в связи с разработкой тем, которые «способствовали бы

12+

Антон Леонидович Махнырёв

800-ЛЕТИЕ МОСКВЫ
Великий праздник после Великой Победы

2-е издание, переработанное и дополненное

Корректор *Е. А. Антонова*
Оригинал-макет *М. А. Гунькин*
Дизайн обложки *М. А. Гунькин*

Подписано в печать 06.03.2023. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 22. Тираж 100 экз. Заказ № 2816

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 960 243 32 82